

РЕШЕНИЕ №33/АМЗ

ОБ ОТКЗАЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

«16» июня 2021 года
Курган

г.

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Курганской области (далее по тексту – Курганское УФАС России) поступило обращение «...» (вх. № 1078 от 22.03.2021 г., вх. № 1073 от 19.03.2021 г.) с информацией о наличии возможных признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «...» при принятии решения о демонтаже оборудования «...» и отказе в допуске к установленному в многоквартирном доме оборудованию.

По результатам рассмотрения заявления Курганским УФАС России установлено следующее.

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту – Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган осуществляет функции по обеспечению государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, по выявлению и прекращению нарушений антимонопольного законодательства, привлечению к ответственности за такие нарушения, по предупреждению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, осуществлению государственного контроля за экономической концентрацией.

Частью 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлен запрет физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к любому из последствий, которые указаны в частях 1 - 3 статьи 11 Закона о защите конкуренции, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии со статьями 12 и 13 Закона о защите конкуренции или которые не предусмотрены федеральными законами.

Под координацией в пункте 14 статьи 4 Закона о защите конкуренции понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов. Не являются координацией экономической деятельности действия хозяйствующих субъектов, осуществляемые в рамках «вертикальных» соглашений.

Учитывая правовой смысл и содержание понятия «координация экономической деятельности», для квалификации вменяемого нарушения необходимо доказать, как сам факт координации экономической деятельности (согласование действий со стороны хозяйствующего субъекта в отношении группы лиц, в которую этот субъект не входит), так и предусмотренные частями 1-3 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствия, к которым привело либо могло привести такое согласование.

Из заявления «...» следует, что ООО «...» осуществляет управление многоквартирным домом по адресу: «...».

Решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома № «...», расположенного по адресу «...» (далее – МКД), в качестве провайдеров, обслуживающих МКД, выбраны ПАО «МТС» и ПАО «Ростелеком». В отношении иных провайдеров принято решение демонтировать сети, ранее заключенные договоры расторгнуть.

Ввиду изложенного, в соответствии с протоколом № 5 от 13.07.2020 общего собрания собственников помещений в МКД, ООО «...» ограничила доступ АО «...» к установленному в доме оборудованию.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее - Закон о связи) услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи.

Согласно части 1 статьи 45 Закона о связи и пункту 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) договор об оказании услуг связи, заключаемый с гражданами, является публичным договором, т.е. заключаемым коммерческой организацией и устанавливающим ее обязанности по оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

В силу статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, который вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 290 ГК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Порядок пользования объектами общего имущества многоквартирного дома определен в главе 6 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), где указано, что по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц (пункт 4 статьи 36 ЖК РФ).

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 44 ЖК РФ к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами. Таким образом, для размещения на общем имуществе многоквартирного дома оборудования, требующегося для оказания услуг связи по договорам с отдельными собственниками помещений данного

дома, необходимо решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

В пункте 2 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416, указано, что под деятельностью по управлению многоквартирным домом понимается выполнение стандартов, направленных на достижение целей, установленных статьей 161 ЖК РФ, а также определенных решением собственников помещений в многоквартирном доме.

Следовательно, в своей деятельности по управлению многоквартирным домом управляющая организация, выступая в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в отношениях с третьими лицами, тем не менее, ограничена законом в пределах реализации своих прав по пользованию и распоряжению имуществом многоквартирного дома, и не вправе самостоятельно принимать решение о возможности доступа, в том числе организаций связи, к общему имуществу многоквартирного дома.

Поскольку для размещения операторами связи соответствующего оборудования требуется использование общего имущества многоквартирного дома, порядок использования и управления которым установлен изложенными выше положениями ЖК РФ, то соответствующая передача объектов общего имущества в многоквартирном доме в пользование иным лицам возможна только по решению общего собрания собственников помещений многоквартирного дома.

Протоколом № 5 от 13.07.2020 общего собрания собственников помещений в МКД зафиксировано принятое решение о выборе в качестве провайдеров, обслуживающих МКД, ПАО «МТС» и ПАО «Ростелеком». В отношении иных провайдеров принято решение демонтировать сети, ранее заключенные договоры расторгнуть.

Таким образом, отказывая оператору связи в доступе к общему имуществу многоквартирного дома, ООО «...» действовало не как самостоятельный хозяйствующий субъект, а как лицо, представляющее интересы и выражающее волеизъявление собственников имущества многоквартирного дома, что соответствует положениям статьи 44 ЖК РФ.

Более того, наличие заключенного договора об оказании услуг связи с отдельным абонентом, являющимся собственником помещения в многоквартирном доме, не может выступать самостоятельным правовым основанием для пользования лицом, оказывающим такие услуги, общим имуществом многоквартирного дома (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.04.2018 № 304-ЭС17-10944 по делу № А75-9721/2016, пункт 37 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018)).

При изложенных обстоятельствах в действиях ООО «...» не усматривается признаков нарушения статьи 11 Закона о защите конкуренции, так как в соответствии с пунктом 4 статьи 36 и пунктом 3 части 2 статьи 44 ЖК РФ предоставление общего имущества дома в пользование третьим лицам происходит по решению собственников помещений, принятому на общем собрании.

На основании пункта 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела в случае, если признаки нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

С учетом вышеизложенного, на основании пункта 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции, Курганским УФАС России принято решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения.